

УДК 373.2:351.855.6

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ**Токтарова Т.Ж.***Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы,
e-mail: toktarova_tolkin@mail.ru*

В данной статье сделан анализ русских и казахских пословиц, в которых отражаются гендерные особенности. Как известно, пословицы и поговорки являются единицами фольклора. Наиболее ярко гендерный аспект проявляется в фольклорных текстах. Национально-культурные особенности, выявленные в ходе анализа пословиц, посвященных мужчине и женщине, имеют достаточно выраженную дифференциацию по половому признаку. В пословицах казахского народа наблюдается актуализация гендерных стереотипов, существующих в обществе, связанных с традициями и обычаями казахского народа. На основе анализа русских и казахских пословиц нами были сделаны следующие выводы: негативное отношение к женщине имеет интернациональный характер, в русских пословицах негативная оценка женщин представлена больше, нежели в казахских пословицах. В казахских пословицах большое внимание уделяется роли, статусу, мест мужчины.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, национально-культурные особенности, пословицы, фольклор

GENDER FEATURES FOLKLORE TEXTS**Toktarova T.Z.***Kazakh National Pedagogical University after Abay, Almaty, e-mail: toktarova_tolkin@mail.ru*

This article made an analysis of Russian and Kazakh proverbs, reflect gender-specific. As you know, proverbs and sayings are units of folklore. Most clearly manifested in the gender aspect of folklore texts. National and cultural features identified during the analysis of proverbs dedicated to the man and woman are quite pronounced differentiation by gender. In Proverbs Kazakh people actualization of gender stereotypes that exist in society associated with the traditions and customs of the Kazakh people. After analyzing the Russian and Kazakh proverbs, we have reached the following conclusions: a negative attitude towards women has an international character, in Russian proverbs negative assessment of women represented more than a Kazakh proverbs. In Kazakh proverbs great attention paid to the role, status, place of men.

Keywords: gender, gender stereotypes, ethnic and cultural features, proverbs, folklore

Как известно, пословицы и поговорки являются единицами языка и фольклора. Сопоставительное исследование пословиц народов мира демонстрирует и актуализирует особенные явления в менталитете того или иного народа. Безусловно, пословицы – явления языка, устойчивые сочетания, точно передающие самобытность народа. Заметим, что одним из наиболее ярких проявлений гендерных стереотипов являются пословицы.

Репрезентация пола в аспекте языка и культуры позволяет более полно проанализировать гендерные стереотипы, существующие в том или ином языке. Лингвокультурологический аспект гендерной лингвистики позволяет выявить национально-культурные особенности паремиологической картины мира.

Как отмечает В.А. Маслова, лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологи и исследующая проявления культуры народа, которые закрепились в языке [1].

В.Н. Телия считает, что предметом современной лингвокультурологии является изучение и описание семантики языковых знаков (его номинативного инвентаря и тек-

стов) в их живом, синхронно действующем употреблении, которое формируется на основе взаимодействия двух разных предметных областей – языка и культуры, так как каждый субъект одновременно является и субъектом культуры [2].

В.В. Воробьев, который является автором термина лингвокультурология, справедливо замечает, что лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функциональном функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей) [3].

Анализ культурной информации, заключенной в слове, фразеологизмах, пословицах, по мнению З.К.Сабитовой, позволит описать представления об идеале и антиидеале мужчины и женщины, закреплённые в самосознании народа, носителя языка-культуры. К основным характеристикам мужчины и женщины относятся: возраст-

ные, психофизические свойства и состояния, характеристики речевого поведения, различные формы деятельности. [4].

Таким образом, лингвокультурологический анализ позволит выявить национально-культурные аспекты лингвистической гендерологии.

Произведения устного народного творчества — немеркнувшее и неумирающее в веках сокровище», — пишет известный критик, доктор филологических наук С.Кирабаев. «Это настоящие образцы художественного творчества, они передаются из поколения в поколение, служат делу воспитания подрастающего поколения, подготовки детей к жизни» [5].

Каждый носитель фольклора творит в границах общепринятой традиции, опираясь на предшественников, повторяя, изменяя, дополняя текст произведения. В литературе присутствуют писатель и читатель, а в фольклоре — исполнитель и слушатель. «На произведениях фольклора всегда лежит печать времени и той среды, в которой они длительное время жили, или «бытовали». По этим причинам фольклор и называют народным массовым творчеством. У него нет индивидуальных авторов, хотя есть много талантливых исполнителей и творцов, в совершенстве владеющих общепринятыми традиционными приемами сказывания и пения. Фольклор непосредственно народен по содержанию — т.е. по мыслям и чувствам, в нем выраженным. Фольклор народен и по стилю — т.е. по форме передачи содержания. Фольклор народен по происхождению, по всем приметам и свойствам традиционного образного содержания и традиционным стилистическим формам» [6].

Объектом нашего исследования являются пословицы русского и казахского народов, посвященные мужчине и женщине. В ходе анализа нами были выявлены следующие особенности: негативное отношение к женщине имеет интернациональный характер, многие пословицы, посвященные женщине, носят назидательный характер, в них отчетливо прослеживается воспитательный характер.

Нами было замечено, что большое количество пословиц, посвященных женщине, демонстрируют пренебрежительное отношение и покровительственный тон. Насилие над женщиной не порицается, а, наоборот, приветствуется: Баланы жастан, катынды бастан (казахская), Баба не бита, что ложка не мыта (русская), Бей жену до детей, бей детей до людей (русская), Бей

жену к обеду, а к ужину опять, без боя за стол не сядь (русская), Шубу бей — теплее, бабу бей — милее (русская).

Женский ум, интеллект в пословицах оценивается достаточно критически. Приведем примеры: Бабы умы разоряют дома (русская), У бабы волос долог, да ум короток (русская), Айелдин шашы узын, акылы кыска (казахская).

Большое внимание в пословицах уделяется возложенным на неё обязанностям: жаксы келин жыртык женмен жургизбес (казахская), жаксы айел жаманын жасырар жаксысын асырар (казахская).

Национально-культурные аспекты лингвистической гендерологии казахов отражаются, прежде всего, в гендерных стереотипах, гендерных ролях, традиционно закрепленных за мужчинами и женщинами. Так, например, мужчина-казак наделяется ролью «главы семьи», «добытчика», «кормильца», «защитника» и «советчика».

Следует отметить, что авторитет мужа/отца очень высок. Так, в пословицах большое внимание уделяется положению мужчин в обществе, авторитарности их поведения, а также незаменимости мужчин в семье: ери жок айел ескеги жок кайык, женщина без супруга — поле без дождя, за мужем жена всегда госпожа, не пой, курица петухом, не владей, баба, мужиком. Как видно из данных примеров, превосходство мужчин над женщинами подтверждается, а порой выступает как неопровержимая, вечная истина.

Традиционная система гендерных стереотипов казахов построена на жесткой нормативности. Выполнение мужчинами женских обязанностей вызывает со стороны окружающих негативное отношение, осуждение, следуя наделенными обществом гендерными ролями, мужчины и женщины должны строго их соблюдать. Особенно ярко гендерные стереотипы проявляются в ритуализированном этикете, где мужчина и женщина должны строго следовать предписанному сценарию. Заметим, что по сравнению с Россией и странами Европы гендерные стереотипы явно прослеживаются в традиционной культуре казахов и в современном обществе.

Говоря о женщине-казашке, следует, прежде всего, что она предстает хранительницей очага, и ей традиционно отводится роль домохозяйки, женщина-казашка должна не только уметь вести домашнее хозяйство, воспитывать детей, но и соблюдать традиции и обычаи казахского народа,

быть скромной и покорной. При этом, когда женщина выполняет обязанности, предписанные мужчине: семейные, профессиональные, это не вызывает негативного отношения со стороны общества, наоборот, заслуживает уважение.

В казахских пословицах ярко представлено женская участь, доля, роль женщины в семье, её предназначение: айел – уйдин корки, еркек туз сактайды, айел уй сактайды, айел уйдин казыгы.

Положительные качества, присущие женщинам, это ум, смекалка, сообразительность, умение вести хозяйство. Выявленными в ходе анализа пословиц основными чертами для характеристики женщин являются болтливость, любопытство, кокетство, неумение хранить тайны, упрямство, притворство, капризность.

Схожие явления отмечены на материале других языков. В английских пословицах женщина предстает как «idle chatterboxes», «capricious», «stupid», «evil» and «the root of disasters» (болтушка, капризная, глупая, злая, корень бедствий) [7]. В частности, автор приходит к следующему выводу: «With regard to the causes of sex discrimination in language, the author believes there are three predominant factors attributing to that: historical influences, social influences and cultural influences. The sex discrimination is rooted in these three aspects. Proverbs, short sayings of folk wisdom of well-known facts or truths expressed succinctly, exert a deep and persuasive influence on both individuals and the whole society. The sex-discrimination concepts that consider males are superior to females in intelligence, strength, and leadership abilities are reinforced by the sex-discrimination proverbs» [7]. В персидском языке женщина также характеризуется как evil and capricious, the root of disasters, inferior and worthless [8].

Все существующие гендерные стереотипы поддерживаются с помощью про-

цесса социализации, будь то воспитание в семье, школе, коллективе, через средства массовой информации и т.д. Пословицы представляют собой лакмусовую бумагу, выявляющую отношение мужчин и женщин, их роль и место в обществе, семье.

Заключение

Таким образом, проанализировав русские и казахские пословицы, мы пришли к следующим выводам: негативное отношение к женщине имеет интернациональный характер, в русских пословицах негативная оценка женщин представлена больше, нежели в казахских пословицах. В казахских пословицах большое внимание уделяется роли, статусу, места мужчины.

Национально-культурные особенности, выявленные в ходе анализа пословиц, посвященных мужчине и женщине, имеют достаточно выраженную дифференциацию по половому признаку. В пословицах казахского народа происходит актуализация гендерных стереотипов, существующих в обществе, связанных с традициями и обычаями казахского народа.

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
2. Телия В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии. – М.: Алатай. 1999.
3. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Тез. докл. и сообщ., IX Межд. Конгресс МАПРЯЛ. – Т. 2. – Братислава, 1999.
4. Сабитова З.К. Гендерная оппозиция в языке: диахронический аспект. Учебное пособие. Алматы, 2007г. С. 38.
5. Кирабаев С. Высокое назначение: Статьи, критические очерки. — Алма-Ата: Жазушы, 1985. — С. 330.
6. Аникин В.П. Былины. Методы выяснения исторической хронологии вариантов. – М., 1984.
7. Wang Sh. On Sex Discrimination in English Proverbs and Their Translation // International Conference on Education Technology and Management Engineering. Lecture Notes in Information Technology, - Vols.16-17. – 2012. - P. 150-153.
8. Nakhavaly F., Sharifi Sh. On Sex Discrimination in Persian Proverbs // Theory and Practice in Language Studies, Vol 3, No 1 (2013), 195-200, Jan 2013 doi:10.4304/tpls.3.1.195-200.